

С.А. Свирков*

ДОГОВОР НА ОПЕРАТИВНО-ДИСПЕТЧЕРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОБ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Аннотация: В статье анализируется законодательно установленный порядок осуществления деятельности по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, рассматриваются основные правовые проблемы осуществления данной деятельности. Дается характеристика договора на ОДУ. При этом доказывается, что устанавливаемая законодательством для данных отношений договорная форма возмездного оказания услуг не соответствует их природе и содержанию, что порождает ряд организационных проблем. Анализ содержания диспетчерской команды не позволяет отождествлять её с услугой в гражданско-правовом понимании. Методологическую основу исследования составляют общенаучный (диалектический) метод познания, методы и приемы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, индукция и др.), а также специальные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, лингвистический, институциональный, системный, эмпирический и другие. Статья характеризуется научной новизной, поскольку отношения по ОДУ являются недостаточно исследованными в отечественной правовой доктрине; при этом в статье даются авторские оценки устанавливаемым в законодательстве правовым конструкциям в данной сфере, предлагаются пути их совершенствования. Основным выводом статьи является предложение о централизованном осуществлении деятельности по ОДУ на основании договора о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Ключевые слова: оперативно-диспетчерское управление, электроэнергетика, договор оказания услуг, системный оператор, диспетчерская команда, услуги, страхование ответственности, субъекты оптового рынка, оптовый рынок электроэнергии, естественная монополия.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.10095

Оперативно-диспетчерское управление (далее – ОДУ) является принципиально важной функциональной деятельностью в сфере электроэнергетики, обеспечивающей согласованное ведение распределительных процессов на всех стадиях технологического цикла электроснабжения. С помощью ОДУ осуществляется технологическая координация производства и реализации электроэнергии, передачи ее по сетям, перевод объектов электроэнергетики в режим эксплуатации, формирование графиков поставок электроэнергии и их ограничение. Необходимость такой деятельности обусловливается физическими свойствами электроэнергии, особенностями ее продажи. Поскольку момент производства электроэнергии практически совпадает с моментом ее потребления (скорость ее движения приравнивается к скорости света), торговля электроэнергией становится практически невозмож-

ной без существования специальной системы управления ее перетоками по электросетям.

В содержание деятельности по ОДУ входит введение, изменение, прекращение определенных технологических режимов работы объектов электроэнергетики¹. Данная деятельность осуществляется посредством централизованного круглосуточного и непрерывного управления взаимосвязанными технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок потребителей электроэнергии (п. 3 Правил ОДУ²).

¹ Перечень услуг, оказываемых субъектами ОДУ, установлен в п. 4 Правил определения стоимости и оплаты услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике (утв. постановлением Правительства РФ от 09.11.2009 № 910 // РГ. 2009. 17 ноября).

² Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 854 «Об утверждении Правил оперативно-

© Свирков Сергей Александрович

* Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры энергетического права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [svirkov-sa@yandex.ru] 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

В соответствии с законом ОДУ осуществляется **посредством заключения договора**. Исходя из формулировки закона, этот договор является договором возмездного оказания услуг. Услугодателем по данному договору является системный оператор, а также субъекты ОДУ, функционирующие в технологически изолированных территориальных системах.

Правилами отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике³, установлен круг лиц, которым услуги ОДУ оказываются в обязательном порядке. В число таких лиц включаются соответствующие установленным критериям крупные производители и потребители электроэнергии. Судебная практика идет по пути взыскания стоимости услуг по ОДУ вне зависимости от согласия потребителя с необходимостью их оказания⁴.

Оказание услуг по ОДУ отнесено законом к видам деятельности естественно-монопольного характера⁵, что объясняется отсутствием экономической целесообразности установления конкуренции в данной сфере. Поэтому цена (тарифы) на услуги по ОДУ подлежат государственному регулированию (п. 2 ст. 23 ФЗ «Об электроэнергетике») в соответствии с Правилами определения стоимости и оплаты услуг по ОДУ в электроэнергетике.

Важная особенность рассматриваемого договора состоит в обязательности его заключения, притом для обеих сторон (п. 2 ст. 16 ФЗ «Об электроэнергетике», п. 8 Правил недискриминационного доступа к услугам по ОДУ⁶ (далее – ПНД ОДУ)). В этой связи в литературе ставится вопрос о целесообразности применения договорного регулирования отношений по ОДУ⁷.

Нормы законодательства не дают оснований считать данный договор публичным, и на

это есть причины. Системный оператор обязан заключить договор на осуществление деятельности по ОДУ не с каждым, кто к нему обратится, а только со специальными субъектами, которые должны соответствовать предъявляемым к ним законом и подзаконными актами требованиям. Поэтому, даже несмотря на необходимость обеспечения недискриминационного доступа к услугам по ОДУ, данный договор едва ли можно считать публичным по смыслу ст. 426 ГК⁸.

Следует обратить внимание на уточнение законодателя, что системный оператор не вправе отказаться от заключения такого договора. Исходя из этого, представляется, что на самом деле обязательным этот договор является только для системного оператора, как участника отношений в сфере энергетики, осуществляющего ОДУ как основную деятельность. Тогда как для других участников указанных отношений заключение этого договора является обязательным лишь условно, поскольку они обязаны заключать его лишь в том случае, если хотят участвовать в обороте электроэнергии.

Между тем установленный порядок правового оформления деятельности по ОДУ страдает очевидными недостатками. Представляется, что **конструкция договора возмездного оказания услуг не предназначена для оформления отношений по ОДУ**. Это объясняется целым рядом причин.

Во-первых, в соответствии с положением п. 2 ст. 16 ФЗ «Об электроэнергетике» субъекты электроэнергетики, потребители электроэнергии несут ответственность за нарушение установленного порядка исполнения оперативно-диспетчерских команд и распоряжений субъектов ОДУ в соответствии с законодательством Российской Федерации, а не в соответствии с договором оказания услуг. Данное правило свидетельствует об отсутствии у «услуг» по ОДУ гражданско-правового характера.

Во-вторых, выдаваемая диспетчером в процессе осуществления деятельности по ОДУ оперативно-диспетчерская команда является мерой организационного характера и по своим признакам не соответствует гражданско-правовому понятию «услуга».

Выдача диспетчером обязательных для исполнения субъектами электроэнергетики команд является основным методом осуществления деятельности по ОДУ. Можно выделить следующие особенности диспетчерской команды:

- является обязательным по своему характеру предписанием, адресованным субъектам электроэнергетики либо нижестоя-

диспетчерского управления в электроэнергетике» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть II). Ст. 5518.

³ Утв. постановлением Правительства РФ от 14.02.2009 № 114 // СЗ РФ. 2009. № 9. Ст. 1103.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 17.01.2013 № Ф09-12800/12 по делу № А60-15121/12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Федеральный закон от 26.03.2003 № 39-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О естественных монополиях» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1181.

⁶ Утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 // Российская газета. № 7. 19.01.2005.

⁷ См.: Постатейный научно-практический комментарий к ФЗ «Об электроэнергетике» / под общ. ред. В.Ю. Синюгина. М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2003. С. 40, 131.

⁸ См.: Долгополов А.И. Правовые основы регулирования деятельности субъектов оперативно-диспетчерского управления // Энергетик. 2004. № 3. С. 6.

- ящим субъектам ОДУ; обязательность команды для ее адресата устанавливается на основе прямого указания закона;
- выдается субъектом, обладающим специальным статусом – диспетчерским центром или диспетчерским пунктом, наделенным правом выдачи обязательных для исполнения команд в силу закона;
  - выдача диспетчерских команд составляет основное содержание деятельности по ОДУ и является объективно необходимой составляющей всех технологических процессов, осуществляемых во исполнение обязательств в обороте электроэнергии;
  - выдача и исполнение диспетчерской команды имеет непосредственное значение для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей субъектов отрасли и потребителей электроэнергии, для определения составов гражданских правонарушений и последствий их совершения.

В цивилистической доктрине традиционно выделяются следующие признаки гражданско-правовых услуг. Под услугами понимается деятельность лица, оказывающего услугу; оказание услуги не создает вещественного результата; полезный эффект услуги потребляется в процессе предоставления услуги, а потребительская стоимость исчезает⁹. Так, М.В. Кротов определяет услугу в гражданском праве как продукт труда, не имеющий овеществленной формы выражения¹⁰.

При анализе этих признаков становится очевидным, что диспетчерская команда им не соответствует. Механизм взаимодействия субъекта ОДУ с субъектом электроэнергетики существенным образом отличается от порядка взаимодействия сторон договора возмездного оказания услуг, что свидетельствует о существовании в данных случаях различной структуры обязательств. Д. Степанов выделяет такое свойство услуги, как синхронность оказания и получения. По его замечанию, «получение (принятие) ее заказчиком и процесс оказания услуги исполнителем идет одновременно»¹¹. Совершенно иначе происходит исполнение обязательств по осуществлению ОДУ. При осуществлении данной деятельности диспетчерская организация

выдает команду субъекту электроэнергетики, на которого законом возложена обязанность по ее исполнению. С точки зрения обязательств по возмездному оказанию услуг в обязательствах по осуществлению деятельности по ОДУ услугодатель и услугополучатель фактически меняются местами: услугодатель дает указание, а услугополучатель обязан его исполнить. Таким образом, в деятельности по ОДУ участвует как диспетчерская организация (выдает команду), так и субъект электроэнергетики, который исполняет команду диспетчера.

В-третьих, обращают на себя внимание существенные различия в содержании обязательств по возмездному оказанию услуг и по осуществлению ОДУ.

В рамках обязательства возмездного оказания услуг услугополучатель имеет право требовать от услугодателя оказания определенного рода услуги, а на услугодателя возлагается обязанность оказания данной услуги. В соответствии с принципом диспозитивности осуществления гражданских прав, если это не противоречит условиям договора и существу обязательства, субъект права на услугу может отказаться от своего права (например, в пользу третьего лица либо в порядке п. 1 ст. 782 ГК) либо совершить уступку права. Вместе с тем очевидно, что субъекты электроэнергетики не имеют возможности отказаться от исполнения диспетчерской команды.

Важно отметить, что обязательность диспетчерских команд, устанавливается в силу прямого указания закона, а не договора. При этом договорное регулирование рассматриваемых отношений во всех случаях будет дублировать соответствующие положения закона об обязательности диспетчерских команд. Поэтому, как представляется, заключение договора оказания услуг в данной ситуации носит во многом формальный характер. В связи с этим в литературе совершенно справедливо указывается на необоснованно преувеличенное значение услуг по ОДУ¹².

Целью оказания услуги является достижение определенного положительного эффекта для услугополучателя, то есть услуга воспринимается как некое благо для ее заказчика. Несколькими иначе воспринимается полезный эффект от осуществления деятельности по ОДУ.

Выдавая диспетчерскую команду, субъект ОДУ не оказывает услуг каждому отдельному субъекту электроэнергетики. Цель осуществления его деятельности состоит в обеспечении баланса производства и потребления для всех участни-

⁹ См.: Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 3. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1964. С. 151–152.

¹⁰ См.: Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве: учебное пособие. Л.: Рио ЛГУ, 1990. С. 41.

¹¹ См.: Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2.

¹² См.: Осика Л.К., Макаренко И.Г. Промышленные потребители на рынке электроэнергии. Принципы организации деловых отношений. М.: ЭНАС, 2010. С. 35.

ков рассматриваемых отношений, поэтому «полезный эффект» данной деятельности состоит в обеспечении безаварийной работы всей энергосистемы и не может рассматриваться как результат выполнения субъектом ОДУ отдельного договора оказания услуг с конкретным субъектом электроэнергетики. По этому поводу в литературе совершенно справедливо указывается, что «услуги по ОДУ предоставляются не просто отдельным производителям и потребителям электроэнергии, но всем им вместе, а значит, всему обществу в целом»¹³, следовательно, субъекты ОДУ не предоставляют индивидуальных услуг в гражданско-правовом смысле, но осуществляют исполнение государственных задач.

Очевидно, что данным «положительным эффектом» услуг по ОДУ пользуется не только конкретный «заказчик услуг» по ОДУ, но также все субъекты электроэнергетики и потребители электроэнергии (п. 1 ст. 16 ФЗ «Об электроэнергетике»). Однако при достижении этого результата отдельные субъекты отрасли могут претерпевать ограничения и даже нести убытки вследствие исполнения выдаваемой им диспетчерской команды. Иными словами, необходимость подчинения диспетчерской команде становится для них неизбежным неблагоприятным обстоятельством.

Потребитель как субъект конкретного гражданско-правового отношения (договора с субъектом ОДУ) в этих услугах не заинтересован, так как речь идет об управлении режимами, и он не может сам по себе оценить положительный эффект данной услуги. Этим и объясняется выделение групп потребителей, для которых заключения договоров на ОДУ является обязательным (п. 6 Правил отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии к кругу лиц, подлежащих обязательно обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике). Так, в литературе указывается, что установленная федеральным законодательством организационно-правовая форма СО – открытое акционерное общество – не пригодна для осуществления его деятельности, которая носит управленческий характер. В связи с чем предлагается реорганизовать Системного оператора в бюджетное учреждение, подведомственное Министерству энергетики¹⁴.

Мотивы, которыми руководствовался законодатель при выборе договорной конструкции

возмездного оказания услуг, представляются очевидными. В первую очередь необходимо было установить определенный *способ финансирования деятельности* субъектов ОДУ, при этом обеспечить ее оплату всеми субъектами электроэнергетики. И с этой точки зрения договор оказания услуг соответствует поставленной цели. Но само содержание деятельности «услугодателя», порядок ее осуществления и конечные цели, которые при этом преследуются, подводит к выводу о неприменимости в данном случае конструкции индивидуального договора оказания услуг.

Рассмотренные выше особенности деятельности по ОДУ позволяют определить ее характер как особого рода технологическую деятельность, направленную на поддержание безопасности функционирования энергосистемы страны. Без осуществления ОДУ транспортировка электроэнергии становится невозможной, поскольку при этом не будут предприниматься необходимые меры обеспечения безопасности этого процесса. В пользу организационного характера рассматриваемого договора свидетельствует обязательность его заключения для обеих сторон.

Подлинным содержанием деятельности субъектов ОДУ является не оказание каких-либо услуг участникам электроэнергетики оборота, а технологическая организация функционирования этого оборота, в связи с чем в законе указывается, что деятельность по ОДУ направлена на создание технических условий исполнения обязательств в электроэнергетике (п. 2 ст. 11 ФЗ «Об электроэнергетике»)¹⁵.

Принимая во внимание характер, цели и порядок осуществления деятельности по ОДУ, рассматриваемая деятельность должна осуществляться *централизованно*, при этом выделение ее в самостоятельный вид услуг едва ли оправданно. В случае выбора индивидуального договора в качестве основного инструмента финансирования данной деятельности, большим вопросом становится заинтересованность потребителя в оказании ему данных услуг, а также их целесообразность для него.

Как представляется, отдельные договоры на осуществление ОДУ не должны заключаться. Поскольку деятельность по ОДУ в основном носит процедурный характер и ее осуществле-

¹³ См.: Постатейный научно-практический комментарий к ФЗ «Об электроэнергетике» / под общ. ред. В.Ю. Синогина. С. 39.

¹⁴ См.: Рецлов С. О. Гражданско-правовое регулирование розничных рынков электрической энергии. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: 2009. С. 9.

¹⁵ На практике расширительное толкование данной нормы приводит к тому, что названные субъекты предлагают включать в договор условие, предусматривающее обязанность системного оператора устанавливать режимы работы ЕЭС в целях исполнения обязательств конкретного субъекта электроэнергетики по договорам купли-продажи электроэнергии. См.: Долгополов А.И. Указ. соч. С. 6.

ние в отношении каждого субъекта электроэнергетики является безусловно необходимым условием его участия в обороте электроэнергии, представляется целесообразным урегулировать отношения по ее осуществлению и оплате **в договоре о присоединении к торговой системе оптового рынка** (далее – договор о ПТС). Как уже отмечалось, данный договор направлен на регулирование процедурных и организационных аспектов функционирования ОРЭМ, в число которых должна быть включена деятельность по ОДУ. Отметим, что подобный вариант предусматривается законодательством. В соответствии с п. 6 ПНД ОДУ эти услуги могут оказываться как на основании двустороннего (индивидуального) договора об оказании услуг по ОДУ, так и на основании договора о ПТС¹⁶. При этом системный оператор участвует в подписании договора о ПТС, то есть выступает его стороной.

На розничных рынках выдача диспетчерских команд также должна производиться централизованно. Оплата этой деятельности может включаться **в стоимость услуг по передаче электроэнергии**, в случае создания единого технологического оператора сети (об этом – далее).

Правило п. 1 ст. 18 ФЗ «Об электроэнергетике» устанавливает ограниченную ответственность субъектов ОДУ, что проявляется в ограничении ее объема и установлении специального критерия для ее наступления: действие диспетчерской организации в пределах своих полномочий¹⁷.

Вместе с тем не ясно, о каком превышении полномочий может идти речь, если в законе установлена **обязанность исполнения диспетчерской команды**? Исходя из этого, действие субъекта ОДУ в пределах своих полномочий должно рассматриваться как презумпция. Кроме того, не ясно, кто должен определять, действовал ли субъект ОДУ в пределах своих полномочий или вышел за их пределы и каковы критерии выхода за пределы полномочий?

Нормы об ответственности субъектов ОДУ сформулированы таким образом, что привлечение их к ответственности фактически ока-

зывается невозможным, в связи с чем судебная практика по данным нормам весьма невелика.

Кроме того, не ясно, почему для компенсации убытков в полном объеме (с упущенной выгодой) требуется установление вины субъектов ОДУ (в форме умысла или грубой неосторожности), если для них установлено право страховать риск договорной ответственности (п. 3 ст. 18 ФЗ «Об электроэнергетике»). Представляется нецелесообразным установление вины в качестве обязательного условия ответственности субъектов ОДУ, поскольку субъекты ОДУ имеют возможность компенсировать причиняемые ими убытки вне зависимости от проявления их вины.

Не меньше вопросов вызывает механизм страхования гражданско-правовой ответственности субъектов ОДУ. Как уже отмечалось, услуги по ОДУ оказываются на основе договора, стороной которого всегда выступает системный оператор (в изолированных системах – иные субъекты ОДУ, перечень которых устанавливается Правительством РФ¹⁸). В связи с чем видится необоснованным разделение случаев страхования ответственности за причинение ущерба (что является обязанностью субъектов ОДУ) и случаев страхования ответственности за нарушение договоров (что является правом субъектов ОДУ). При осуществлении своей деятельности субъекты ОДУ могут причинить убытки только вследствие нарушения договора, внедоговорный вред в данной ситуации практически невозможен. Вместе с тем в целях создания финансовой базы для компенсации убытков, возникающих вследствие выполнения диспетчерской команды (распоряжения), представляется целесообразным установить норму, обязывающую страховать ответственность субъекта ОДУ во всех случаях.

Таким образом, предусматриваемый законодательством порядок осуществления деятельности по ОДУ на основе индивидуальных договоров оказания услуг не соответствует природе и содержанию данных отношений, что порождает ряд организационных проблем. Признаки выдаваемых в процессе осуществления деятельности по ОДУ диспетчерских команд не позволяют отождествлять их с услугами в гражданском праве. Деятельность по ОДУ является организационной деятельностью, направленной на централизованное руководство технологическими процессами в электроэнергетике. Поэтому порядок осуществления этой деятельности целесообразно урегулировать в числе процедурных и организационных условий договора о присоединении к торговой системе оптового рынка.

¹⁶ См. разд. 9 стандартной формы договора о ПТС // <http://www.np-sr.ru/>

¹⁷ В соответствии с нормой абз. 1 п. 2 ст. 18 ФЗ «Об электроэнергетике» за убытки, причиненные субъектам электроэнергетики и потребителям электрической энергии, субъекты ОДУ, действовавшие в пределах своих полномочий, не несут ответственность. Эти убытки должны возмещаться согласно договорам, заключаемым в соответствии с основными положениями функционирования оптового рынка, правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков.

¹⁸ Утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 854.

Библиография

1. Долгополов А.И. Правовые основы регулирования деятельности субъектов оперативно-диспетчерского управления // Энергетик. – 2004. – № 3.
2. Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве: учебное пособие. – Л.: Рио ЛГУ, 1990.
3. Осика Л.К., Макаренко И.Г. Промышленные потребители на рынке электроэнергии. Принципы организации деловых отношений. – М.: ЭНАС, 2010.
4. Постатейный научно-практический комментарий к ФЗ «Об электроэнергетике» / под общ. ред. В.Ю. Синюгина. – М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2003.
5. Рецлов С. О. Гражданско-правовое регулирование розничных рынков электрической энергии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: 2009.
6. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. – 2000. – № 2.
7. Шешенин Е.Д. Предмет обязательства по оказанию услуг // Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. Вып. 3. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1964.

References

1. Dolgopolov A.I. Pravovye osnovy regulirovaniya deyatel'nosti sub'ektov operativno-dispetcherskogo upravleniya // Energetik. 2004. № 3.
2. Krotov M.V. Obyazatel'stva po okazaniyu uslug v sovetskom grazhdanskom prave: Uchebnoe posobie. – L.: Rio LGU, 1990.
3. Osika L.K., Makarenko I.G. Promyshlennye potrebiteli na rynke elektroenergii. Printsipy organizatsii delovykh otnoshenii. – M.: ENAS, 2010.
4. Postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii k FZ «Ob elektroenergetike» / pod obshch. red. V.Yu. Sinyugina. – M.: ZAO FID «Delovoi ekspress», 2003.
5. Retslov S.O. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie roznichnykh rynkov elektricheskoi energii. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov-na-Donu: 2009.
6. Stepanov D. Uslugi kak ob'ekt grazhdanskikh prav // Rossiiskaya yustitsiya. – 2000. – № 2.
7. Shshenin E.D. Predmet obyazatel'stva po okazaniyu uslug // Sbornik uchenykh trudov Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta. Vyp. 3. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1964.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2013 г.